

---

## ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

---

Научная статья

УДК 343.8

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-1

### К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИКЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ, ПРОВОДИМОЙ С ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Василий Анатольевич Анфиногенов<sup>1</sup>, Оксана Ивановна Анфиногенова<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

<sup>2</sup>Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

<sup>1</sup>01vaang@mail.ru

<sup>2</sup>zaxana@bk.ru

**Аннотация.** *Актуальность и цели.* Актуальность обусловлена необходимостью формирования в исправительных колониях воспитательного корпуса, позволяющего достичь основную цель уголовного наказания – исправление осужденных. Как показывает практика, доминирование у сотрудников пенитенциарной системы при реализации ими служебных функций тенденций командно-административного стиля управляющих влияний на личность и общности осужденных неизбежно презюмирует эскалацию явлений конфронтации между лицами, содержащимися в условиях принудительной изоляции от общества, и представителями администрации исправительных колоний, существенно препятствует нормальной деятельности учреждений закрытого типа. Цель работы – повышение эффективности функционирования педагогического коллектива практических работников исправительных учреждений, которое возможно путем общения и взаимодействия. *Материалы и методы.* Решение задач, поставленных в исследовании, достигнуто посредством анализа взаимоотношений сотрудников исправительных колоний ФСИН России с осужденными, отбывающими наказание в условиях депривации. На исследовательском материале обосновывается тенденция отчуждения между субъектами и объектом исправительного воздействия, в отношении которого проводится индивидуальная воспитательная работа. *Результаты.* Исследована организация воспитательного процесса в исправительных колониях. Обращено внимание на необходимость разработки педагогики сотрудничества в индивидуальной воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы (ее понятий, значимости, структурных компонентов). *Выводы.* Педагогика сотрудничества в исправительных колониях, конечно же, не исключает, а, наоборот, принципиально предполагает предъявление осужденным всей системы законных требований и, соответственно, жесткий контроль за их соблюдением. Но при этом такие нормы должны быть осознаны каждым осужденным и приняты им как регуляторы поведения на основе сознательной дисциплины.

**Ключевые слова:** исправительная колония, осужденный, депривация, лишение свободы, педагогика, взаимодействие

**Для цитирования:** Анфиногенов В. А., Анфиногенова О. И. К вопросу о педагогике сотрудничества в индивидуальной воспитательной работе, проводимой с осужденными в местах лишения свободы // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 2. С. 3–12. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-1

---

## THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

---

Original article

### ON PEDAGOGY OF COOPERATION IN INDIVIDUAL EDUCATIONAL WORK CARRIED OUT WITH CONVICTS IN CUSTODY

Vasily A. Anfinogenov<sup>1</sup>, Oxana I. Anfinogenova<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Penza State University, Penza, Russia

<sup>2</sup>North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

<sup>1</sup>01vaang@mail.ru

<sup>2</sup>zaxana@bk.ru

**Abstract.** *Background.* The relevance is due to the need to form an educational corps in correctional colonies capable of achieving the main goal of criminal punishment – the correction of convicts, because, as practice shows, the dominance in the relationship of penitentiary system employees with convicts in the implementation of their official functions of the tendencies of command and administrative style of governing influences on the individual and community, inevitably presumes an escalation of the phenomena of confrontation between persons held in custody. in conditions of forced isolation from society, and by representatives of the administration of correctional colonies, significantly hinders the normal operation of closed-type institutions. The purpose of the work is to increase the efficiency of the functioning of the teaching staff of practitioners of correctional institutions, which, according to the author, is possible through communication and interaction. *Materials and methods.* The solution of the tasks set out in the study was achieved by analyzing the relationship of employees of correctional colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia with convicts serving sentences in conditions of deprivation. Based on the research material, the tendency of alienation between the subjects and the object of correctional influence, in respect of which individual educational work is carried out, is substantiated. *Results.* The organization of the educational process in correctional colonies is investigated. Attention is drawn to the need to develop a pedagogy of cooperation in individual educational work with convicts in places of deprivation of liberty (its concepts, significance, structural components). *Conclusions.* The pedagogy of cooperation in correctional colonies, of course, does not exclude, but, on the contrary, fundamentally presupposes the presentation of the entire system of legal requirements to the convicts and, accordingly, strict control over their observance. But at the same time, such norms should be realized by each convict and accepted by him as regulators of behavior on the basis of conscious discipline.

**Keywords:** correctional colony, convict, deprivation, imprisonment, pedagogy, interaction

**For citation:** Anfinogenov V.A., Anfinogenova O.I. On pedagogy of cooperation in individual educational work carried out with convicts in custody. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(2):3–12. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-2-1

Если рассматривать процесс работы с осужденными в исправительных учреждениях как систему педагогической деятельности (а именно такое рассмотрение, на наш взгляд, выступает на первый план в связи с задачей исправления личности преступника и необходимостью оптимального использования всех средств исправления в целях формирования устойчивых положительных новообразований в различных личностных сферах – эмоциональной, волевой, ценностно-мотивационной, интеллектуальной), то при всей многофакторности, противоречивости данного процесса необходимо обратить самое пристальное внимание на исходные позиции сотрудников указанных пенитенциарных учреждений как организаторов

воспитательного процесса. Такая позиция проявляется прежде всего в отношениях к осужденным как объектам воспитательного воздействия [1, с. 3] и реализуется через взаимоотношения с ними во всех видах их жизнедеятельности в местах лишения свободы: производственной, учебной, досуговой, бытовой, внутренней субъективно-психологической, межличностной в системе неформального общения в группах и микрогруппах.

Анализ повседневной практики свидетельствует, что во взаимоотношениях практических работников пенитенциарной системы с осужденными при реализации педагогических и других служебных функций преобладают тенденции командно-административного стиля управляющих влияний на личность и общности в рамках требований покорного, слепого повиновения, безудержного применения жестких карательных мер, имеющих целью принудить к выполнению тех или иных норм поведения и добиться определенных форм (чисто внешних) его проявления.

Изучение материалов дисциплинарной практики пенитенциарных учреждений ФСИН России весьма наглядно свидетельствует об этом. Так, некоторые практические работники исправительных колоний, особенно оперативных отделов, исходя из личных соображений, что нахождение отдельного осужденного в основной массе преступников негативно влияет на их поведение и, следовательно, на оперативную обстановку в исправительном учреждении, предпринимают попытки изолировать его от других осужденных. Вместе с тем, как правило, сами они не выявляют нарушения режима содержания, допущенное таким осужденным и уж тем более не составляют в отношении него материалы для привлечения к дисциплинарной ответственности. В таких случаях они предпочитают и даже стремятся остаться абсолютно непричастными к применению в отношении неугодного им осужденного мер дисциплинарного воздействия в виде водворения в штрафной изолятор, при этом не без оснований опасаясь высокой вероятности зеркального асоциального влияния со стороны спецконтингента, в том числе и в виде противоправных действий.

Для достижения своих целей они используют младших инспекторов отдела безопасности, входящих в состав дежурной смены, причем прослуживших в уголовно-исполнительной системе непродолжительное время, как наиболее управляемую категорию сотрудников. Имея небольшой стаж службы в исправительной колонии, слабые знания нормативно-правовой базы, такие лица, безусловно, доверяют своим коллегам среднего или старшего начальствующего звена и беспрекословно стараются выполнить их поручение, при этом зачастую даже не задумываясь о том, что будут выполнять не свои должностные обязанности, а удовлетворять чьи-то амбиции.

При всей объективной необходимости использования таких способов влияния на осужденных в условиях депривации чрезмерное увлечение ими (а зачастую и абсолютизация их) педагогически бесплодно. Оно способствует лавинообразному наращиванию явлений конфронтации между осужденными и представителями администрации, существенно препятствует повышению эффективности деятельности учреждений закрытого типа.

В таких условиях не удовлетворяются запросы осужденных к личности сотрудника, проводящего воспитательную работу, с которым они готовы были бы вступать в добровольное, значимое для них общение, без чего немыслим педагогически ориентированный процесс исполнения наказания в виде лишения свободы.

Нами было проведено исследование с использованием таких методических процедур и условий, которые позволяют рассчитывать на искренность респондентов и объективность данных. Результаты показывают, что среди наиболее значимых для осужденных свойств личности авторитетного в их глазах практического работника исправительной колонии оказываются такие, как человечность, связанная с гуманным к ним отношением, стремление понять, а не унижить их личность, справедливость по отношению ко всем осужденным, не исключаяющая при этом обоснованную требовательность к ним, желание и возможность отстаивать интересы отряда и его членов, общительность, умение быть интересным в разговоре (по-видимому, на наш взгляд, коммуникабельность, открытость для взаимных контактов, способность общения, а также информированность в различных сферах жизни, широта

культурного кругозора, чувство юмора и др.). По мнению осужденных, не может надеяться на сколько-нибудь ощутимый результат в своей педагогической работе тот сотрудник, который «отгорожен стеной» от жизни спецконтингента, уповает «только на команду», считает себя выше осужденных по своему положению и все время это подчеркивает.

Анализ опыта работы ряда сотрудников пенитенциарных учреждений ФСИН России (начальников отрядов, начальников цехов, представителей других частей и служб исправительных колоний), добивающихся действительных успехов в реализации своих воспитательных функций, свидетельствует о том, что в личностных позициях таких практических работников отчетливо проявляются многие из перечисленных свойств. Иначе говоря, в своем отношении к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, они руководствуются теми установками, которые в их совокупности удовлетворяют требованиям прогрессивной, особо значимой в условиях изоляции педагогики сотрудничества.

К огромному сожалению, такие педагогические позиции нельзя отнести к числу часто встречающихся в повседневной практике представителей администрации исправительных учреждений. В сравнительно большей степени они характерны для деятельности сотрудников воспитательных либо исправительных колоний для отбывания наказания осужденными женского пола.

Обсуждение этих подходов к исправлению осужденных с большим количеством различных категорий практических работников уголовно-исполнительной системы зачастую показывает их личностное неприятие, в ряде случаев весьма категоричное. В свою очередь это приводит к недоверию со стороны осужденных, многие из них просто не верят, что сотрудник колонии может быть «человечным».

Внедрение в практику индивидуальной воспитательной работы, проводимой с осужденными в исправительных колониях ФСИН России [2, с. 112], ценностных и технологических компонентов педагогики сотрудничества представляется нам весьма актуальной задачей, для решения которой очевидна необходимость осмысления принципиальных положений теории пенитенциарной педагогики и психологии.

В этой связи, основываясь на анализе классической и современной психолого-педагогической литературы, работ в области исправления преступников, передовой практики отдельных сотрудников пенитенциарной системы, необходимо предпринять попытку сформулировать основные идеи педагогики сотрудничества. На наш взгляд, ее нужно определять как концептуальный подход, утверждающий особую форму (манеру) коллаборации между практическими работниками исправительных учреждений ФСИН России и осужденными, направленную на формирование у последних личностной позиции субъектов педагогически значимых видов деятельности, в том числе и деятельности общения с организатором воспитательного процесса.

В настоящей статье нами будут рассмотрены вопросы применения педагогики сотрудничества в индивидуальной воспитательной работе с осужденными, чему в последнее время уделяется значительное внимание как в нормативных документах, так и в научной литературе. При этом мы абстрагируемся от анализа позитивных возможностей педагогики сотрудничества в управлении коллективами и другими социальными группами осужденных. В этой важнейшей сфере педагогического процесса исправительного учреждения ее резервы значительны, но требуют специальных исследований и анализа.

В условиях изоляции важность педагогики сотрудничества в аспекте нашего рассмотрения можно обосновать, как минимум, двумя обстоятельствами, являющимися отражением специфических сложностей индивидуальной воспитательной работы с осужденными.

Во-первых, педагогика сотрудничества является альтернативой распространенным на практике, как уже указывалось, командно-административным, исключительно принудительным мерам воздействия на личность осужденного. Снять, разрушить барьеры межличностного непонимания и неприятия, устранить вражду, противоборство между сотрудником и осужденным, во многом возникающие по чисто субъективным причинам и обстоятельствам, зависящим как от одной, так и от другой стороны, – все это крайне необходимо для резуль-

тативности воспитательного процесса, для «очеловечивания» личности преступника. Это может быть достигнуто только на основе гуманности педагогических убеждений и действий практических работников исправительной колонии, проводящих индивидуальную воспитательную работу с лицами, отбывающими лишение свободы.

Но, с другой стороны, явления конфронтации в учреждениях закрытого типа [3, с. 151] усугубляются в ряде случаев педагогически безграмотными и по-человечески безнравственными действиями представителей администрации по отношению к осужденным (грубостью, фамильярностью, предвзятостью, ущемлением личного достоинства, шантажом, нарушением законности и пр.).

Во-вторых, по нашему мнению, педагогика сотрудничества может стать сильнодействующим элементом психотерапевтического климата в исправительном учреждении, столь необходимого в условиях депривации, со всеми разрушающими личность осужденного компонентами, детерминирующими ее регрессивную динамику (замкнутость микросреды, нарастание социального отчуждения, искаженность субкультуры уголовного мира, принудительный, хотя бы в чисто субъективном восприятии, характер многих видов деятельности спецконтингента, материально-бытовое неблагополучие и др.).

Бесспорно, можно утверждать, что осужденный, содержащийся в условиях принудительной изоляции от общества, нередко попадает в различные экстремальные ситуации, испытывая при этом несоответствие между требованиями психосоциальной среды и своими возможностями [4, с. 180]. Такое несоответствие может определяться в различных формах: захвата врасплох; внешнего требования интенсификации деятельности, угрозы самооценке; утраты собственного престижа; депривации (срыва удовлетворения собственных потребностей).

Безусловно, удовлетворение базовых социальных потребностей [5] действительно имеет огромное значение в жизни человека, особенно содержащегося в условиях изоляции от общества, так как опосредует его интеграцию в социальную реальность [6, с. 99] и обуславливает формирование структуры социальной идентичности [7, с. 63]. Невозможность их удовлетворить приводит к переживанию депрессии, тоски, тревоги и исключения из социальной системы [8]. Исследования влияния переживаний и удовлетворенности конкретных базовых потребностей на характер социальной активности редки. В то же время многие исследователи отмечают их значительную роль в поведении и активности человека [9–12]. Эмпирические исследования ряда авторов [13–17] свидетельствуют, что в зависимости от переживания удовлетворенности или неудовлетворенности потребностей возможны различные характеристики активности, например отказ от риска, предпочтение самой активности какому-либо материальному результату, просоциальность-асоциальность и т.п.

Очевидно, что названные факторы, вызывающие трудные, психотравмирующие ситуации, вполне типичны для положения индивида в условиях социальной эксклюзии. Как правило, характерные для многих осужденных депрессивные психические состояния (выход из которых они ищут в самых разных формах психогенных реакций, в том числе по типу агрессии и самоагрессии) связаны, по нашему мнению, с накоплением как аффективной депривации при дефиците душевного тепла, понимания, возрастающем ощущении эмоциональной изоляции, так и социальной депривации вследствие разрушения привычных, сложившихся в прошлом социальных связей.

В результате наблюдаемые у осужденных тяжелые фрустрации возникают на основе переживания несбывшихся надежд и планов, препятствий и трудностей в достижении лично значимых целей (благополучие в межличностных отношениях, сохранность социальных связей и статуса, досрочное освобождение и т.п.), которые субъективно воспринимаются как непреодолимые. Активизируемые самим фактом лишения свободы (при всем его психотравмирующем влиянии на личность), размышления осужденного о своем будущем в ряде случаев усугубляют депрессивные состояния, что в свою очередь свидетельствует о проявлении не только эмоциональных, но и интеллектуальных компонентов психики. Все это в конечном итоге позволяет рассчитывать на положительный эффект элементов рациональной

психотерапии в выведении осужденных из депрессивных состояний, что подтверждается практикой применения в педагогической работе с ними соответствующих приемов, направленных в основном на изменение субъективно сложившегося образа создавшейся ситуации.

И на еще одно обстоятельство, на наш взгляд, нужно обратить внимание при анализе психических состояний лишенного свободы, затрудняющих продуктивный педагогический контакт с ним. По нашему мнению, это ощущение потери личности, так как, бесспорно, именно в условиях утраты осужденным собственного «Я» крайне важно встретить значимого для него человека, который готов к открытому неформальному психологическому контакту, способен уже своим участливым вниманием к чужой судьбе оказать действенное психотерапевтическое, а на этой основе и дальнейшее педагогическое влияние на личность. Таким человеком может и должен стать любой сотрудник исправительной колонии (вне зависимости от занимаемой должности и специфики служебных функций), а особенно начальник отряда, психолог, социальный работник, проводящий индивидуальную воспитательную работу с лицом, отбывающим наказание в условиях лишения свободы. Но это возможно только с позиций педагогики сотрудничества (с соблюдением всех ее основных установок). При этом эффективность влияния на личность преступника во многом зависит от степени развития у практических работников ФСИН России специфических интерсоциальных способностей.

Известно, что ценностные компоненты (установки) педагогики сотрудничества находятся в неразрывном единстве с ее технологическими компонентами, т.е. владением сотрудниками исправительных колоний определенными многообразными способами осуществления педагогической деятельности по изучению осужденных и общению с ними.

Среди таких педагогических технологий, как показывает анализ деятельности представителей администрации учреждений закрытого типа по реализации ими своих воспитательных функций, можно выделить ряд принципиально и первостепенно важных.

Прежде всего это углубленное изучение индивидуальных особенностей личности осужденного в совокупности традиционных методов получения психологической информации (беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, изучение документации, естественный эксперимент, анкетирование, анализ продуктов деятельности) и некоторых психодиагностических методик, в том числе тестов, специально адаптируемых для возможностей их оперативного и валидного применения сотрудниками, участвующими в воспитательном процессе.

При этом практические работники должны быть хорошо ориентированы в достаточно широком круге вопросов, подлежащих выяснению в целях обеспечения полноты изучения личности. Не менее важно научиться определять в каждом конкретном случае оптимальные задачи и методы познания наиболее существенных особенностей осужденного и на этой основе четко и экономно, реально выполнимо программировать соответствующие аспекты своей психолого-педагогической деятельности.

Следует особо подчеркнуть нацеленность сотрудника, проводящего воспитательную работу со спецконтингентом, на точную диагностику направленности личности осужденного, отнесение его к той или иной категории осужденных с учетом основных показателей этого центрального свойства личности (система отношений, идеалы, интересы, потребности, ценности, отношение к наказанию).

Профессионализм изучения личности преступников, содержащихся в условиях принудительной изоляции от общества, включает сформированность умений квалифицированного анализа их поступков и действий: определение типа действия (сознательное или непроизвольное, нечаянное или внушаемое, аффективное или негативистское и т.п.); выяснение его мотивов с учетом главенствующих потребностей данной личности; взаимосвязь поступка с психическим состоянием, характерологическими свойствами.

Особо значимо в технологической системе педагогики сотрудничества овладение практическими работниками способами установления психологического контакта с осужденным, завоевания его доверия. В этом отношении весьма эффективна разработанная Л. Б. Филоновым методика контактного взаимодействия, предполагающая последовательную реализацию

в процессе общения шести стадий, имеющих свои задачи и функции, принципы поведения инициатора контакта, его тактику и специфические приемы воздействия на личность [18].

Данная методика основана на учете общепсихологических закономерностей межличностного общения, в этой связи вполне пригодна и результативна для использования в индивидуальной воспитательной работе с осужденными.

Проведенная опытная проверка наглядно подтверждает, что для установления контакта с осужденным, завоевания его доверия весьма полезно разумное использование комплимента как средства пробуждения положительных эмоциональных реакций. Функции комплимента довольно многообразны: это и расположение к себе, и стимуляция мотива достижения успеха, и создание условий для невозможности отказа от выполнения требований, и вынесение косвенного замечания и др. Овладение техникой комплимента предполагает знание поводов, по которым он может быть применен (внешний вид, особенности познавательного, волевого, эмоционального, физического развития, профессиональные качества, черты характера, способности, увлечения и т.п.), а также умение его выражения в разных формах (сравнение, прямое или косвенное обращение, парадокс, удивление, просьба о помощи и пр.). Сотрудникам пенитенциарной системы, проводящим воспитательную работу, следует обратить серьезное внимание на развитие умений заинтересованно слушать осужденного в процессе диалога с ним.

Завоеванию доверия к представителям администрации мест заключения со стороны лиц, отбывающих лишение свободы, способствует заинтересованное обращение в разговоре с ним, а также обсуждение тем, касающихся его будущего, лично значимых жизненных планов, выражение готовности прийти на помощь в их социально правильной реализации. Помимо всего этого, возникновение и развитие контакта, доверия, безусловно, связаны со справедливостью, единством слова и дела сотрудника, а также с тем, насколько почувствует осужденный, что лично он занимает особое место, поскольку каждому человеку в той или иной степени присуще чувство собственной исключительности. При этом, естественно, практический работник дает понять осужденному, что и судьбы других ему никак не безразличны.

Профессионально грамотная работа с осужденными в условиях изоляции с позиций педагогики сотрудничества требует высокой подготовленности и мастерства применения многообразных приемов индивидуального воспитательного воздействия на личность. С этим связано и развитие у сотрудника исправительной колонии способности выбора оптимального варианта применения того или иного приема педагогического воздействия и их совокупности в нестандартных ситуациях взаимодействия с преступником.

Наконец, важнейший компонент профессионального мастерства практического работника в воспитательной работе с осужденными – умение активизировать их интеллектуальную деятельность. В этом отношении весьма полезными оказываются задания и вопросы, требующие сравнения, доказательства и опровержения, установления причинно-следственных связей, критических и самокритических оценочных суждений, обобщений, конкретизации и т.п. Уважительно обращаясь к интеллектуальным способностям осужденного (а они есть и у педагогически запущенных, и у умственно отсталых лиц), целесообразно вовлекать их в анализ и решение специально конструируемых конкретных ситуаций нравственного, правового, эстетического содержания, связанных с интересами осужденных, лично значимых для них. Существует несколько типов таких ситуаций в зависимости от характера вызываемой ими интеллектуальной деятельности: ситуация, на основе активного осмысления знакомящая с примерами адекватно принимаемых решений; ситуация, в которой сообщаются одно или несколько готовых решений – выходов из реальных обстоятельств, а осужденному предлагается оценить каждое из таких решений с обязательной аргументацией своей позиции; ситуация, которая формулируется так, чтобы у осужденного для ее правильного и обоснованного решения возникла необходимость в получении дополнительной информации.

В заключение еще раз подчеркнем, что педагогика сотрудничества в исправительных колониях, конечно же, не исключает, а, наоборот, принципиально предполагает предъявление осужденным всей системы законных требований и, соответственно, жесткий контроль за их соблюдением. Но при этом такие нормы должны быть осознаны каждым осужденным и приняты им как регуляторы поведения на основе сознательной дисциплины.

### Список литературы

1. Зауторова Э. В. Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание за совершение различных видов преступлений : учеб. пособие. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. 120 с.
2. Степанов М. В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 111–115.
3. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 148–153.
4. Шамионов Р. М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 176–195. doi:10.17223/17267080/77/9
5. Amiot C. E., Terry D. J., Wirawan D. [et al.]. Changes in Social Identities over Time: The Role of Coping and Adaptation Processes // British Journal of Social Psychology. 2010. Vol. 49, iss. 4. P. 803–826. doi:10.1348/014466609X480624
6. Шамионов Р. М. Социальная активность и склонность к риску студентов с автономным и зависимым типами субъектной регуляции // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 94–112. doi:10.17759/sps.2021120107
7. Шамионов Р. М. Роль индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в общей дискриминационной направленности личности в России // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 2. С. 54–73. doi:10.17759/sps.2020110204
8. Johnston M. M., Finney S. J. Measuring Basic Needs Satisfaction: Evaluating Previous Research and Conducting New Psychometric Evaluations on the Basic Needs Satisfaction in General Scale // Contemporary Educational Psychology. 2010. Vol. 35. P. 280–296. doi:10.1016/j.cedpsych.2010.04.003
9. Ferguson R., Gutberg J., Schattke K. [et al.]. Self-determination Theory, Social Media and Charitable Causes: an In-depth Analysis of Autonomous Motivation // European Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 45 (3). P. 298–307. doi:10.1002/ejsp.2038
10. Hardy S. A., Dollahite D. C., Johnson N., Christensen J. B. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain From Health-Risk Behaviors: a Self-Determination Theory Approach // Journal of Personality. 2015. Vol. 83 (5). P. 479–490. doi:10.1111/jopy.12123
11. Deci E. L., Ryan R. M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Need and the Self-Determination of Behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. P. 227–268. doi:10.1207/S15327965PLI1104\_01
12. Deci E. L., Ryan R. M. The General Causality Orientations Scale: Self-Determination in Personality // Journal of Research in Personality. 1985. Vol. 19. P. 109–134. doi:10.1016/0092-6566(85)90023-6
13. Шамионов Р. М. Взаимосвязь стратегий поведения и субъективного благополучия представителей контактирующих этносов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, № 1. С. 79–83.
14. Shamionov R. M. Risk Society and Humanity // Chaos, Complexity and Leadership 2014 / Erçetin S. S. von (ed.). Springer, 2015. P. 209–225.
15. Deci E. L., Ryan R. M. Facilitating Optimal Motivation and Psychological Well-being Across Life's Domains // Canadian Psychology – Psychologie Canadienne. 2008. Vol. 49 (1). P. 14–23. doi:10.1037/0708-5591.49.1.14
16. Tian L., Zhang X., Huebner S. E. The Effects of Satisfaction of Basic Psychological Needs at School on Children's Prosocial Behavior and Antisocial Behavior: The Mediating Role of School Satisfaction // Front Psychol. 2018. Vol. 9. P. 548. doi:10.3389/fpsyg.2018.00548
17. Grigoryeva M. V. Characteristics of Young People's Social Activity in Adaptive Situations // Helix. 2019. Vol. 9 (3). P. 4890–4893. doi:10.29042/2019-4890-4893
18. Филонов Л. Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого. М. : Академия МВД СССР, 1983. 80 с.

## References

1. Zautorova E.V. *Vospitatelnaya rabota s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazanie za sovershenie razlichnykh vidov prestupleniy: ucheb. Posobie = Educational Work with Convicts Serving Sentences for Committing Various Types of Crimes: Study guide*. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2020:120. (In Russ.)
2. Stepanov M.V. Educational Work as the Leading Means Of Correcting Convicts. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve = Gaps in Russian Legislation*. 2014;(1):111–115. (In Russ.)
3. Yuzhanin V.E., Gorban D.V. Initial and Final Stages of Serving Imprisonment: Problems of Conceptual Definition. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*. 2018;26(2):148–153. (In Russ.)
4. Shamionov R.M. Ratio of Social Activity and Satisfaction with Basic Psychological Needs, Subjective Well-Being and Social Frustration of Youth. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2020;(77):176–195. (In Russ.). doi:10.17223/17267080/77/9
5. Amiot C.E., Terry D.J., Wirawan D. et al. Changes in Social Identities over Time: The Role of Coping and Adaptation Processes. *British Journal of Social Psychology*. 2010;49(4):803–826. doi:10.1348/014466609X480624
6. Shamionov R.M. Social Activity and Risk Appetite of Students with Autonomous and Dependent Types of Subjective Regulation. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2021;12(1):94–112. (In Russ.). doi:10.17759/sps.2021120107
7. Shamionov R.M. Role of Individual Values, Authoritarian Attitudes and Social Identity in the General Discriminatory Orientation of the Individual in Russia. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2020;11(2):54–73. (In Russ.). doi:10.17759/sps.2020110204
8. Johnston M.M., Finney S.J. Measuring Basic Needs Satisfaction: Evaluating Previous Research and Conducting New Psychometric Evaluations on the Basic Needs Satisfaction in General Scale. *Contemporary Educational Psychology*. 2010;35:280–296. doi:10.1016/j.cedpsych.2010.04.003
9. Ferguson R., Gutberg J., Schattke K. et al. Self-determination Theory, Social Media and Charitable Causes: an In-depth Analysis of Autonomous Motivation. *European Journal of Social Psychology*. 2015;45(3):298–307. doi:10.1002/ejsp.2038
10. Hardy S.A., Dollahite D.C., Johnson N., Christensen J.B. Adolescent Motivations to Engage in Pro-Social Behaviors and Abstain From Health-Risk Behaviors: a Self-Determination Theory Approach. *Journal of Personality*. 2015;83(5):479–490. doi:10.1111/jopy.12123
11. Deci E.L., Ryan R.M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Need and the Self-Determination of Behavior. *Psychological Inquiry*. 2000;11:227–268. doi:10.1207/S15327965PLI1104\_01
12. Deci E.L., Ryan R.M. The General Causality Orientations Scale: Self-Determination in Personality. *Journal of Research in Personality*. 1985;19:109–134. doi:10.1016/0092-6566(85)90023-6
13. Shamionov R.M. Relationship between Behavioral Strategies and Subjective Well-Being in Representatives of Contacting Ethnic Groups. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Bulletin of Saratov University. New series. Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2012;12(1):79–83. (In Russ.)
14. Shamionov R.M. Risk Society and Humanity. *Chaos, Complexity and Leadership 2014*. Springer, 2015:209–225.
15. Deci E.L., Ryan R.M. Facilitating Optimal Motivation and Psychological Well-being Across Life's Domains. *Canadian Psychology – Psychologie Canadienne*. 2008;49(1):14–23. doi:10.1037/0708-5591.49.1.14
16. Tian L., Zhang X., Huebner S.E. The Effects of Satisfaction of Basic Psychological Needs at School on Children's Prosocial Behavior and Antisocial Behavior: The Mediating Role of School Satisfaction. *Front Psychol*. 2018;9:548. doi:10.3389/fpsyg.2018.00548
17. Grigoryeva M.V. Characteristics of Young People's Social Activity in Adaptive Situations. *Helix*. 2019;9(3):4890–4893. doi:10.29042/2019-4890-4893
18. Filonov L.B. *Psikhologicheskie sposoby izucheniya lichnosti obvinyаемого = Psychological Methods of Studying the Personality of the Accused*. Moscow: Akademiya MVD SSSR, 1983:80. (In Russ.)

## Информация об авторах / Information about the authors

*В. А. Анфиногенов* – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

*О. И. Анфиногенова* – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биохимии, молекулярной биологии и медицины, Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

V.A. *Anfinogenov* – Candidate of Law, Lecturer of the Sub-department of Law Enforcement, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

O.I. *Anfinogenova* – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Sub-department of Biochemistry, Molecular Biology and Medicine, North-Caucasus Federal University, 1 Pushkin street, Stavropol, 355017.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /**

**The authors declare no conflict of interests**

**Поступила в редакцию / Received 23.06.2022**

**Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.07.2022**

**Принята к публикации / Accepted 24.07.2022**